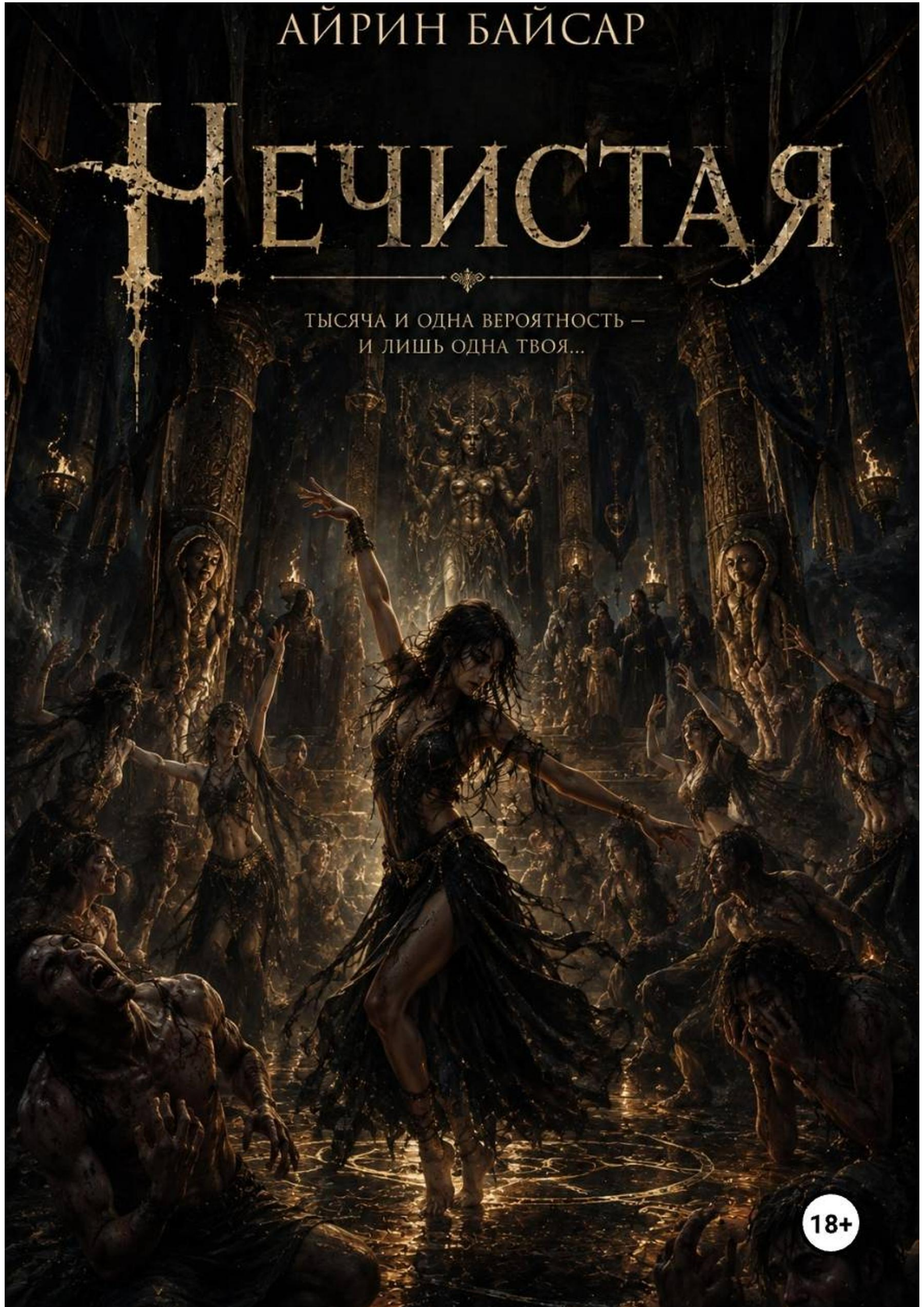

АЙРИН БАЙСАР

ЧЕЧИСТАЯ

ТЫСЯЧА И ОДНА ВЕРОЯТНОСТЬ —
И ЛИШЬ ОДНА ТВОЯ...

18+

Айрин Байсар

Нечистая

«Автор»

2026

Байсар А.

Нечистая / А. Байсар — «Автор», 2026

Ли́ра родилась в ночь, когда её мать умирала. С первых мгновений своей жизни она слышала то, чего не слышали другие: шёпот из глубины, голоса мёртвых и странный голос внутри себя. Для окружающих она — нечистое дитя, предвестие беды. Для Марьи, вынужденной растить племянницу, — напоминание об утере брата и проклятии, которое однажды вошло в их дом. Но Ли́ра помнит больше, чем должна помнить новорождённая. Она помнит воду, в которой когда-то умирала. Помнит бесчисленные жизни, чужие лица и золотой свет, связывающий миры. И где-то за пределами памяти уже ждёт то, что однажды позвало её по имени. С каждым годом шёпот становится тише, а вместе с ним исчезает память о том, кем Ли́ра была прежде. Ей предстоит научиться жить среди людей, которые боятся её, — и понять, почему именно она снова оказывается на границе между жизнью и смертью. Потому что некоторые души рождаются не впервые. И некоторые проклятия — это вовсе не проклятия. Это выбор, который однажды уже был сделан. И который придётся сделать.

© Байсар А., 2026

© Автор, 2026

Айрин Байсар Нечистая

Пролог

Я слышала шёпот.

Он шёл из глубины, где ветер уже не был ветром, а камень — камнем. Он полз по стенам забытых храмов, просачивался сквозь трещины, касался кожи холодными пальцами и возвращался обратно, будто не находил выхода. Я не сразу поняла, что это голоса. Их было слишком много. Одни приходили издалека, другие звучали у самого уха. В них слышались молитвы, проклятия, имена, последние слова тех, кто ещё надеялся быть услышанным. Некоторые плакали. Некоторые смеялись. Кто-то долго и терпеливо объяснял кому-то невидимому, что он ни в чём не виноват.

Никто не отвечал. Я стояла в темноте и слушала. Потом один голос произнёс имя. Не моё. Я всё равно обернулась. За моей спиной ничего не было. Только длинный коридор, уходящий вниз. На его стенах проступали лица. Сначала я приняла их за изображения — древние росписи, выцветшие от времени. Но одно лицо моргнуло. Я остановилась. Камень под ним дрогнул, словно кожа. Губы шевельнулись. Я подошла ближе.

— Ты помнишь?

Я не знала, что ответить. Лицо улыбнулось. И в этот момент я вспомнила воду. Холодную. Чёрную. Я вспомнила, как мои лёгкие наполнялись ею. Как смотрела вверх, туда, где сквозь мутную толщу ещё пробивался свет. Я вспомнила руку. Она могла меня вытащить. Но не вытащила. Я отшатнулась. Воспоминание исчезло. Я никогда не тонула. По крайней мере, не в этой жизни. Лицо в стене уже смотрело куда-то мимо меня. Я пошла дальше.

С каждым шагом лица становились многочисленнее. Они выступали из камня, будто кто-то пытался выбраться наружу и застрял между двумя сторонами. У некоторых не было глаз. У других — ртов. Некоторые были прекрасны настолько, что на них хотелось смотреть, несмотря на ужас.

И вдруг я узнала женщину. Не лицо. Её руки. Я знала эти руки. Они пахли мукой и дымом. Когда-то они гладили мои волосы. Когда-то я держала их, пока они становились холодными. Я не могла вспомнить, когда это было. Но боль от потери была настоящей. Я прижала ладонь к груди.

— Кто вы?

Женщина в стене посмотрела на меня. И ответила голосом, который был моим:

— А кто ты?

Я не смогла сказать. Впереди что-то зашевелилось. Коридор закончился. За ним открывалось огромное пространство, которого не могло существовать под землёй. Над ним не было неба. Только бесконечная чёрная глубина, усеянная редкими огнями. Они висели в ней, как звёзды. Но чем дольше я смотрела, тем яснее видела: это не звёзды.

Это были окна. За каждым горел свой мир. Где-то шёл снег. Где-то цвели деревья. Где-то ребёнок смеялся во дворе. Где-то женщина сидела у постели умирающего. Где-то мужчина просыпался и ещё не знал, что сегодня потеряет ту, которую любит. Я видела их одновременно. Тысячи. Миллионы. Миры, которых не должно было быть рядом. Жизни, которые никогда не встретятся.

И всё же между ними проходило одно и то же сияние. Оно не освещало их. Оно связывало их. Я смотрела на него, и мне становилось спокойно. Так спокойно, что я забыла о страхе. Свет был прекрасен. В нём не было ничего угрожающего. Он казался тем единственным, что оставалось неизменным, когда всё остальное рождалось и умирало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.